4 ЦУГ15
Г645
Библиотека
Института В. И. Ленина
№ 1448
(Р.)
Библиотека Института В. И. Ленина

№ 10

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год	35 сентов	На год	50 сен.
На полгода	20 „	На полгода	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: “GOLOS TRUDA”, P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год. 1. New York, December 1st Vol. I.

Нью-Іорк, 1 декабря 1911 г.

„Если бы, — писал 22½ столѣтія тому назад греческій философ Аристотель, — каждый рабочій инструмент мог исполнять свойственную ему работу по приказанію и по предчувствію, если бы челноки ткача ткали таким образом сами собою,— то мастеру не надо было бы подмастерьев, а господину — рабов". Один из римских поэтов надѣялся, что рабы отдохнут от тяжкаго труда верченія жерновов с изобрѣтеніем водных мельниц. Он говорил даже „будем жить счастливой жизнью и наслаждаться, не трудясь, благами..."

Много людей возлагало и возлагает несбыточныя надежды на самодвижущіеся инструменты, на машины и, хотя эти орудія труда стали теперь обычными, тѣм не менѣе „подмастерья и рабы" — современные рабочіе — по прежнему тяжело трудятся, но прежнему не наслаждаются благами и едва ли могут представить себѣ что такое — „счастливая" жизнь.

Люди продолжают надѣяться на то, что высшая, чѣм теперь, техника, что большее развитіе производительных сил освободят рабочих от тяжелой ноши непосильнаго, скудно оплачиваемаго труда. Они как будто закрывают глаза на уроки исторіи. Страшно возрасли производительныя силы, а участь рабочих не измѣнилась к лучшему. Нѣт никаких данных утверждать, что свободный работник древняго міра (свободные рабочіе существовали там наряду с рабами) жил хуже современнаго. Много данных говорит за то, что средневѣковые рабочіе жили лучше современных. В настоящее время 1100 ниток вырабатывается в прядильном производствѣ в то время, в которое вырабатывалась прежде одна, но прядильщику от этого не легче. Если раздѣлить поголовно все національное богатство Франціи, то на семью в 5 человѣк придется 36.570 франков имущества. В Бельгіи на такую же семью придется 25.000 франков имущества и 2.500 франков ежегоднаго дохода. Англія и Соед. Штаты безспорно богаче этих стран и тѣм не менѣе во всѣх этих странах, с их высокой производительностью труда, рабочіе чуть ли не нищенствуют и во всяком случаѣ не могут и мечтать о таком „среднем" богатствѣ.

Все дѣло, разумѣется, в том, что общественный доход распредѣляется в настоящее время, распредѣлялся и раньше крайне неравномѣрно. У нас в Америкѣ имѣются милліардеры, получающіе по 300.000 рублей дохода в день и сколько угодно рабочих с ничтожным дневным заработком. Один процент всего нашего населенія владѣет больше, чѣм половиной всѣх частных имуществ.

Как бы ни развивались производительныя силы, эксплуататоры разных наименованій с'умѣют присвоить себѣ возросшее богатство. Интересно выяснить, чѣм же об'ясняется это неравномѣрное распредѣленіе и, как слѣдствіе его, постоянное дѣленіе человѣчества на богатых и бѣдных.

Отвѣт на этот вопрос очень прост. При наличности ничтожных производительных сил, так же, как и при грандіозном их развитіи, всегда находились люди - насильники, забиравшіе себѣ большую часть произведенных обществом продуктов. Эти насильники создали в концѣ концов сложныя, помогающія им насильничать учрежденія — главным образом так называемые органы государства — суд, полицію, войско, законодательныя учрежденія и т. д.

Насиліе людей над людьми — очень древній факт. Его корень приходится искать в попытках мужчины овладѣть женщиной, при чем послѣдняя не всегда шла навстрѣчу таким попыткам (возраст, болѣзнь, беременность и т. д.), в борьбѣ двух мужчин из-за женщины, а далѣе в защитѣ от звѣрей и в охотѣ на послѣдних. Таким образом подготовилась почва для нападенія на людей-мужчин. Были, конечно, и другія причины появленія насилія.

Пока столкновенія происходили между расходившимися послѣ боя людьми, они не имѣли особо важных послѣдствій. С того же времени, когда, послѣ боя, люди захватывали добычу, продукты труда других людей, а также и людей (прежде всего женщин), с тѣх пор насиліе стало играть важную роль в общественной жизни. Случайная добыча смѣнилась затѣм опредѣленной данью, за захваченную насильниками землю опять - таки бралась дань (вначалѣ частью собранных продуктов). Брались продукты и от лиц, которых ссужали (тоже захваченными, а потому лишними) орудіями труда, а затѣм брался рост и за ссуду предметами потребленія.

Сначала простыми грабителями, затѣм собирателями дани, позднѣе ростовщиками и были насильники, которых называют почему то организаторами общежитія. Борьба с ростовщиками и была, вѣроятно, первой формой классовой борьбы. Насильники - захватчики обращались с теченіем времени в старшинскіе роды, в роды аристократов, вождей, князей и т. д. Появились рабовладѣльцы, затѣм крѣпостники. Всѣ эти господа, мѣшая общежитію правильно и свободно работать и развиваться, организовали только одно — всевозможные подчиненные им и ими руководимые „учрежденія насилія". При наличности таких учрежденій легко созрѣли и такіе эксплуататоры, как современные землевладѣльцы, предприниматели, купцы, банкиры и т. д.

В настоящее время учрежденія для насилія развились, усовершенствовались и, главное, зачастую приняли такія формы, которыя скрывают от людей ту цѣль (насиліе), которую они преслѣдуют. Люди думают, что эти учрежденія необходимы для их блага, для поддержанія порядка и пр. и пр., а в сущности они нужны только эксплуататорам, существованіе которых без насилія не мыслимо.

Если что и накладывало свое желѣзное вліяніе на экономическій и политическій строй, на право, на религію и т. д., то это— от эпохи первобытнаго коммунизма до настоящаго времени господствовавшее насиліе человѣка над человѣком. Мы неизмѣнно встрѣчаемся с ним на пространствѣ тысячелѣтій, почему и „основы" общества — частная собственность, суевѣрія, власть, принудительное право и остаются, в глубокой своей сущности, неизмѣнными.

А так как против насилія и его учрежденій есть одно только средство — насиліе же, то казалось, что человѣчество попало в заколдованный круг. Из него не мог найти, между прочим, выхода и Толстой. Но этот круг мнимый. Есть насиліе и насиліе. Необходимо временным насиліем устранить насиліе постоянное, длящееся, освободившись раз на всегда от всѣх его многообразных учрежденій. Постоянная боль ощущаемая человѣком, больным какой либо злокачественной опухолью, может быть устранена временной только болью, причиненной ему хирургической операціей. Таким образом выраженіе „насиліе должно быть уничтожено насиліем же" не заключает в себѣ внутренняго противорѣчія.

В дѣлѣ самоосвобожденія нам приходится быть сторонниками насилія, так как вся исторія человѣчества учит нас: во 1-х) тому, что всегда раздавались совѣты не насиловать слабых, но сколько нибудь замѣтныя группы насильников никогда не слѣдовали этим

совѣтам, во 2-х) тому, что наиболѣе ненавистныя формы насилія были уничтожены именно насиліем.

Остается временным насиліем снести учрежденія насилія постояннаго (государство и частную собственность). Какія бы формы ни принимали эти учрежденія (вплоть до самых демократических), массы населенія будут эксплуатироваться до момента их полнаго уничтоженія.

Насиліе двустороннее: оно предполагает насильников и насилуемых. Поэтому то результатом постояннаго насилія являются два разныя экономическія бытія для людей и два различныя сознанія. Эти сознанія будут враждебны друг другу, пока не изчезнет производящая их причина.

Нечего и говорить, что постоянному, опирающемуся на свои учрежденія насилію выгоднѣе противопоставить организованное же временное насиліе, чѣм насиліе только стихійное, т. е. неорганизованное.

———oOo———

РУССКІЙ ОБЗОР.

Оффиціальная Россія сдвинулась с мертвой точки и куда-то поѣхала. Сдвинулась неуклюже, тяжеловѣсно, без намека на порыв, на энергію, на энтузіазм. Того и гляди, повалится со своих неуьлюжих колес эта тяжелая колымага и попрежнему заночіет в кровавой грязи, но, чего не бывает на свѣтѣ, быть может, доѣдет до какого-нибудь нѣмецкаго парламентаризма. Наши парламентаристы всѣх оттѣнков с рвеніем, достойным гоголевских дяди Миная и дяди Митяя, стараются, чтобы она доѣхала до излюбленнаго капиталистами учрежденія — парламента, так ловко приспособленнаго для одурачиванія и угнетенія массы населенія.

Граф Витте, этот тонкій дипломат и царедворец, не рискнул бы постараться забить осиновый кол в столыпинскій режим, если бы хоть на секунду вѣрил в возможность его дальнѣйшаго существованія. Отвѣчая (открытым письмом в газетѣ) на рѣчь злого и извѣстнаго шута А. Гучкова, пѣвшаго хвалы покойному министру, Витте заявил, что „в новом общественном строѣ, защитником котораго теперь является А. И. Гучков, сохранился лишь труп 17 октября,“ что третья Дума интересна только тѣм, что в ея время происходило такое примѣненіе смертной казни, „о котором не мечтали до 17 октября и во время моего (т. е. гр. Витте) премьерства самые крайніе реакціонеры“, что великолѣпная картина (конституція 17 октября), подлинное твореніе великаго мастера, замѣнена теперь никуда негодной отвратительной поддѣлкой.

Положим, и конституція гр. Витте с Компаніей не является твореніем геніальнаго артиста, а плоховатой мазней, думавшаго о матеріальных выгодах, до смерти боящагося остаться без покупателей неумѣлаго художника, но по сравненію с конституціей Столыпина и третьей Думы она все таки что нибудь да стоила. Положим, Витте покупался таки в крови погромов и политических убійств, но он все таки не „безсердечный злодѣй“. Нам мало интересны Виттевскія, Столыпинскія, Милюковскія и т. п. конституціи. Важно то, что если Витте заговорил, то это значит, правда, не то, что камни завопили, а то, что он увѣрен в полном крахѣ столыпинскаго режима.

Но пока что, по инерціи, из осторожности (не всѣ так освѣдомлены, как Витте) многое еще идет в Россіи по старому. По старому процвѣтают и тюремныя пытки, а что представляют из себя послѣднія, можно видѣть из слѣдующаго письма из Орловской каторжной тюрьмы.

... „Одно слово: — бьют. А за что — неизвѣстно. И бьют с самым ужасным ожесточеніем. Бьют надзиратели только потому, что начальство поит их водкой и всячески подстрекает.

Начну с пріема партій, прибывающих в тюрьму.

Партія прибыла. Всѣ арестанты выстроились на тюремном дворѣ, против зданія конторы и стоят с обнаженными головами. Через нѣсколько минут они приняты и конвой отпущен, но тут начинается новая „пріемка“: всю партію ведут в баню. Помощник начальника и цѣлая свора полупьяных надзирателей, с криками, гиканьем и самой отборной площадной руганью сопровождают их. В банѣ надзиратели, вооружившись резинами, веревками и пр., что пригодно для тязанія, выстраиваются в двѣ шеренги. Арестантам велять раздѣться для того, чтобы переодѣть их в другую одежду, при чем раздѣваться велят в одном концѣ шеренги, а за одеждой посылают сквозь весь строй, — в другой конец. Помощник начальника вызывает по фамиліи каждаго, читает поведеніе и за что осужден. Сообразно прочитанному командует:

„Не трогать“! „Пропустить“! „Дать ему“! „Дать ему хорошенько“ и пр.

„Не трогать“ — это значит — арестант свой, т. е. случайно попавшій надзиратель, пристав, урядник, стражник и т. д.

„Пропустить“ — значит поведенія отлич

АЛ. ГРАДОВ. ЧЕРЕЗ „КОЛЕСУХУ“ НА ВОЛЮ.

Книгоиздательство „Новая Литература“.

Есть рѣчи, которыя нельзя говорить без содроганія и ужаса, но которыя не терпят никакой утрировки (преувеличенія). Не произносите таких рѣчей ни с театральными жестами, ни с пафосом: чѣм проще будете гонить их, чѣм меньше будете стараться придать им ужасный смысл, тѣм непосредственнѣе будет чувство, тѣм искреннѣе будет негодованіе, которое онѣ вызовут.

К числу таких рѣчей относятся и рѣчи о кошмарѣ русской жизни, — о нашей каторгѣ и ея палачах.

На днях вышла маленькая книжка Ал. Градова „Через Колесуху на волю“, которою дебютирует (впервые выступает) вольное русское книгоиздательство „Новая Литература“. Эта книжка интересна не только новыми данными о бытѣ каторжан на постройкѣ Амурской Колесной Дороги, но и той простотой, той непосредственностью, с какою Ал. Градов разсказывает о самых ужасных, о самых потрясающих событіях.

Он говорит о том, что с ним было и что он видѣл. Так без'искусственно разсказывают только близким, близким друзьям, нѣжно любящим матерям. И когда читаешь „через Колесуху на волю“, почему то кажется, что этот короткій разсказ написан не для „публики“, не для книжнаго рынка, а для своих, для кровных друзей.

Книжка Ал. Градова состоит из двух частей. В первой он говорит о своем путешествіи на „Колесуху“ и о работѣ на ней, а во второй о побѣгѣ оттуда.

Вот, между прочим, что разсказывает он о своем путешествіи.

„На одном под'емѣ мы едва не потерпѣли крушенія. Весь вагон спал... Еще не разсѣялись ночныя тѣни... Страшный треск разбудил меня. Вагон сразу остановился и силой инерціи меня скинуло с верхней полки; кандалы больно ударили по ногѣ. Нѣсколько секунд мы стояли на мѣстѣ, затѣм вагон дрогнул и пошел назад. С площадки несся отчаянный крик — „прощайте“.... Весь конвой бросился на площадку, дверь на нее оставалась открыта и я вижу, как конвойные толпятся, кричат „прощайте“... вижу, что часть поѣзда ушла вперед и что мы со все возростающей скоростью катимся назад под уклон. В сердце заползает холодная струйка и в мозгу проносится мысль, что сейчас вот мы разбьемся вдребезги. Тяжело, тяжело засосало сердце: не хотѣлось умирать в кандалах, да еще такой глупой, ненужной смертью“...

Как это просто и вмѣстѣ с тѣм сколько драматизма. Эти несчастные русскіе воины, об'ятые паническим страхом и кричащіе свое „прощайте“, эта „холодная струйка“, заползающая в сердце. Развѣ это не драма? Но автор не хочет навязать нам ни своего чувства презрѣнія к перетрусившим конвойным, ни чувства сожалѣнія к себѣ: он просто разсказывает, как одни люди заперли других в клѣтки и повезли... не позаботившись даже о том, чтобы эти живые люди не превратились по дорогѣ в кровавую груду тѣл. Просто! Но в этой простотѣ и сила разсказа.

Или вот еще: „кончилась повѣрка, скомандовали ложиться, и партія легла. Легли тут же на сырой землѣ. Не хотѣлось уже ни пить, ни ѣсть; только бы не двигаться с мѣста. Страшная усталость сморила окончательно: сон пришел в' ту-же минуту, как я протянулся на землѣ и заснул, как убитый. Проснулся от того, что окоченѣл весь от холода. Мокрая рубашка облѣпила тѣло, зубы выбивали дробь, страшная дрожь охватила все тѣло. Мы были сбиты в такую тѣсную кучу, что когда я проснулся, то увидѣл, что мои ноги лежали на чьей то головѣ, чья то нога лежала у меня на груди.“

Еще примѣр. „И вот попадается какому нибудь десятку урок в болотѣ... И бьются над ним сердешные!.. Рубахи, порты сплошь мокрые и от воды и от пота... В глазах темно от жары и усталости, руки ноют, спины не разогнешь... И торопятся кончить урок не позже других, которым попал песчаный грунт. Бѣда, если десяток запаздывает: — конвой звѣрем смотрит. Я видѣл, как гнали послѣ работ два десятка, немного запоздавшіе со своим уроком: люди мокрые от пота, без шапок, босые, с широко открытыми глазами, в которых застыло выраженіе ужаса, — бѣжали, хватаясь руками за грудь, хрипя и тяжело дыша, шатаясь и падая чуть ли не каждые пять шагов, а позади бѣжали конвойные, красные и потные, с озвѣрѣвшими лицами и били прикладами, били по спинѣ, по ногам, по головѣ“...

К сожалѣнію, недостаток мѣста не позволяет продолжать далѣе выписки, но и из сказаннаго можно видѣть, что небольшая книжка Ал. Градова является цѣнным вкладом в литературу, повѣствующую о безконечных страданіях русскаго народа.

Бр.

———oOo———

наго, но для острастки надо немного похлестать. И его „пропущают", давая затрещины кулаками.

„Дать ему" — это сигнал к тому, чтобы пустить резины — и их пускают..

„Дать ему хорошенько" — это ужас! Несчастнаго полосуют резинами, бьют кулаками, прикладами, шашками, топчут ногами вплоть до потери сознанія.

Избитаго до смерти, страшно изуродованнаго арестанта, смотря по состоянію здоровья, отправляют: в одиночку, бросают в карцер или несут в больницу, гдѣ на слѣдующій день он умирает. И все дѣлается по правилу и на законном основаніи. Доктор, который за одно с администраціей, удостовѣряет, что арестант умер от туберкулеза..

К категоріям „Дать ему" и „Дать ему хорошенько" принадлежит большинство: всѣ политическіе, бомбисты, бунтовщики всякаго рода, посмѣвшіе что-либо возразить во время пріемки или-же отвѣтившіе не так, как полагается и всѣ со скверным, по мнѣнію администраціи, поведеніем.

Через такія пріемки проходят всѣ прибывающіе сюда адестанты.

Но не одной „пріемкой" кончается битье. Бьют за каждую мелочь и издѣваются всячески.

От этих побоев арестанты умирают каждый день, а доктор удостовѣряет, что умерли от чахотки или других болѣзней.

Положительно ни у одного арестанта нѣт цѣлых барабанных перепонок. В больницу попасть невозможно. Записывают только тѣх, кому ровно три дня до смерти.

Обыкновенно каждый день является на корридор фельдшер и вызывает больных. Больным у него называется тот, кто с ног валится. Остальные получают порошки, которые даются от всѣх болѣзней.. И хорошо, если при этом их не избивают, ибо записывающихся к фельдшеру, бьют почти всегда.

Не лучше и в больницѣ. Так-же ругают и бьют, и старшій надзиратель пускает в ход кулаки с вѣдома доктора.

Больных — умирающих заставляют вставать с постели и кричать: — здравія желаем. Ваше Высокородіе! — входящему помощнику.

Ходить на прогулкѣ можно только в ногу и под солдатскую команду. Горе тѣм, кто не умѣет ходить в ногу! Пощады не бывает никому, ни старым, ни молодым.

Так продолжалось три года, продолжается и по сіе время.

Доведенные до крайняго отчаянія, работавшіе на хлопках арестанты, 9-го августа 1910 года, зарубили топором надсматривавшаго за ними надзирателя, который подвергал их невѣроятным мученіям. Каждый день избивал он работавших и задыхавшихся в пыли. Бил за то, что не работали сверх человѣческих сил, за то, что не во время курили и вообще бил за всякую мелочь.

Арестанты знали, что послѣдствія будут ужасны и поэтому ты можешь судить, какое отчаяніе толкнуло их на такое убійство.

Ты хочешь знать эти послѣдствія? Так вот они:

Пять человѣк было убито на мѣстѣ, сколько ранено не скажу, но их было много. 30-35 человѣк было выпорото розгами, а остальных, которые там работали, заковали и избивали три дня сряду.

Описать все я не имѣю возможности, но прибавлю, что, избивая нас, надзиратели потом усердно молились богу, ставили свѣчи, а поп с амвона приглашал нас раскаяться (в чем?) и жить по божьему.

Какой цинизм! Какая ужасная насмѣшка! На второй день пасхи выпороли безсрочнаго арестанта. Порка была такова, что из бани его несли надзиратели на руках. За что пороли правильно сказать не могу. Одни говорят за то, что не стал на повѣрку, — другіе, — что обругал старшаго надзирателя. Потом еще пороли уже недавно троих, а за что, пока неизвѣстно.

Вот каково наше положеніе в этой страшной тюрьмѣ, гдѣ мы не можем да и не в силах отстоять свои элементарнѣйшія человѣческія права.

Описал бы тебѣ всѣ работы, но не имѣя времени, я скажу, что самая скверная работа — это хлопки, гдѣ народ гибнет десятками от пыли и недостатка воздуха.

Пользуясь еще минутой, я напишу тебѣ о самоубійствах, которыя здѣсь—обычное явленіе. За мое восьми-мѣсячное сидѣніе в одиночкѣ, самоубійством кончили при мнѣ: повѣсившись — 4 человѣка, пятаго вынули еще живым из петли, шестой сжег себя, облив керосином, седьмой бросился с третьяго этажа, только искалѣчился и ходит на костылях.

Кончали самоубійством и послѣ моего ухода. Многих-же снимали с веревки и не давали умереть.

Все, что я здѣсь написал тебѣ, нуль, ничто в сравненіи с дѣйствительностью. При наших условіях нѣт никакой возможности описать болѣе подробно. Кромѣ того, вы не поймете всего, что переживает здѣсь заключенный.

Многіе из нас не вѣрили да и теперь еще не вѣрят в равнодушіе, безчувственность и тупую апатію вольных людей к своим товарищам растерзанным и убитым жестоким царским произволом."

Так кончается письмо.

Один.

—oOo—

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

С газетных столбцов не исчезают сообщенія о китайской революціи и войнѣ итальянцев с турками и арабами. Свѣдѣнія о рабочем движеніи отступили на второй план, а то и вовсе не появляются в большой прессѣ.

О китайской революціи имѣются очень неполныя, односторонія свѣдѣнія. Мы не знаем, какія экономическія требованія выставлены китайскими революціонерами. Только однажды проскользнуло не подтвержденное еще извѣстіе, что они, или часть их, настаивают на національзаціи земли. По общему же содержанію телеграмм европейских газет, по их статьям, как будто бы выходит, что движеніе носит чисто политическій характер. Революціонеры возстали против деспотическаго образа правленія и... только. До сих пор побѣда на сторонѣ революціонеров и, если они не будут разбиты, то недалекое будущее покажет нам, чего добивались поднявшіеся китайцы.

Что касается до итальянско - турецкой войны, которая во всяком случаѣ не оказалась для итальянцев военной прогулкой, на что разсчитывало их правительство, то эта война еще раз доказывает, какой раз'ѣдающей язвой является милитаризм. Слухи о жестокостях итальянских войск упорно циркулируют в прессѣ. Они сотнями разстрѣливали арабов и, что всего ужаснѣе, варварски убивали женщин и дѣтей. Один из англійских офицеров Губерт Монтагю, сражавшійся волонтером в турецких рядах, опубликовал, между прочим, слѣдующее: ...„Войдя в арабскіе дома, которые были укрѣплены итальянцами и из которых мы их выгнали, мы нашли тѣла почти что ста двадцати пяти женщин и дѣтей, связанныя по рукам и ногам, изувѣченныя, проколотыя, разрубленныя на части. Немного позднѣе мы нашли мечеть, полную трупов женщин и дѣтей, изуродованных до неузнаваемости. Я не мог их сосчитать, но их было, должно быть, около трех или четырех сотен." Таковым является безконечно подлое и низкое злодѣйство войны. Англійскій офицер возмущается этим звѣрством и об'ясняет его местью итальянцев за понесенныя ими потери в битвах. Итальянцы, конечно, опровергают такія свѣдѣнія, но их правительство установило строжайшую военную цензуру (не подчинились ей только англійскіе корреспонденты) и, конечно, эта цензура не пропускает каких либо невыгодных для итальянской арміи свѣдѣній.

В Испаніи пытают заключенных рабочих, пытают не в переносном, а в прямом средневѣковом смыслѣ этого слова. Из тюрем удалось добыть их окровавленныя рубашки. Комитет защиты жертв испанскаго премьер-министра либерала Каналехаса опубликовал воззваніе, в котором значится, между прочим, слѣдующее: ...„в отвѣт на недавнія стачки, которыя развернулись в Бильбао, Сарагоссѣ, Баленсѣ и Магазѣ, конституціонныя гарантіи были уничтожены во всей Испаніи, отданной, таким образом, во власть самаго средневѣковаго произвола, пресса была придушена цензурой, рабочія и политическія общества разбиты, либеральныя муниципалитеты распущены, двѣ тысячи „подозрительных" наполняют тюрьмы. В образцовой тюрьмѣ Валенса, в Силла, в особенности же в Кюллера возобновлены незабываемыя пытки Монжуиха и изобрѣтены новыя пытки. Военныя и гражданскія власти, обезпокоенныя тѣм негодованіем, которое начало проявляться за границей, отрицают существованіе пыток, не смотря на подтверждающія их доказательства, представленныя депутатами Аззати и Биррал. Мы знаем, чего стоят подобныя опроверженія. Опровергали также и пытки мучеников Монжуиха. Всѣ тѣ, кто вѣрят в солидорность человѣчества помогите нам вырвать у палачей их жертвы."

Во Франціи министерство Кайо примѣняет к рабочим синдикалистам изданныя в 1893-4 годах перетрусившим парламентом законы против анархистов. Либеральная буржуазія называла тогда эти законы „злодѣйскими", не потому, что они примѣняются к злодѣям, а потому что их могли издать только злодѣи. Впрочем, перетрусившій буржуа — всегда злодѣй.. Министр президент Кайо грозит далѣе внести в парламент еще болѣе злодѣйскіе законопроекты, если старые законы окажтуся недостаточными для подавленія мятежнаго духа рабочаго населенія. Только „Лига прав человѣка" да с десяток интеллигентов запротестовали против примѣненія этих законов и против самаго их существованія. Большинство же тѣх, кто раньше возмущался ими, хранит знаменательное молчаніе, не смотря на обращенные к ним запросы. Слишком рѣзко расходятся теперь французы, располагаясь на различных сторонах баррикад, пока что... рисующихся только в воображеніи обоих лагерей.

Во время желѣзнодорожной стачки 1910 года стачечный комитет был арестован и предан суду. В настоящее время судебныя власти установили, что комитетчиков не зачто

было арестовывать, не за что предавать суду, что в их дѣяніях не было „состава преступленія". Таким образом, мы присутствовали перед умилительным зрѣлищем ареста республиканским правительством стачечнаго комитета только потому, что ему не нравилась стачка. Без сомнѣнія, очень удобный способ душить рабочее движеніе да еще в демократической республикѣ с ея парламентом, избранным всеобщей, равной, тайной и прямой подачей голосов.

Англійскіе желѣзнодорожные рабочіе и служащіе совершенно опредѣленно выражают свое полное недовольство докладом коммиссіи, являющейся третейским судьей между ними и желѣзнодорожными воротилами. Синдикированные рабочіе недовольны тѣм, что жел. дор. компаніи не считаются обязанными признавать рабочіе союзы, а неорганизованные—тѣм, что никакого опредѣленнаго заявленія по вопросу о заработной платѣ в этом докладѣ не сдѣлано. Вслѣд за послѣдней стачкой к союзам желѣзнодорожных рабочих присоединилось еще 40.000 человѣк. Рабочіе снова грозят всеобщей стачкой, разсчитывая, что забастовка сразу охватит двѣсти тысяч человѣк. Они предполагают, если не добьются уступок, бастовать одновременно с углекопами сѣвера.

В Австріи желѣзнодорожные рабочіе тоже недовольны своим матеріальным положеніем, особенно ухудшившимся со времени под'ема цѣн на продукты. Благодаря „пассивному сопротивленію" они добились уже ничтожных уступок от правительства в 1907 г. В настоящее время за возобновленіе этого „пассивнаго сопротивленія" высказались націоналистическіе, не соціал - демократическіе союзы желѣзнодорожных рабочих, а союзы соціал - демократическіе уповают на парламент и не желают присоединиться к этому сопротивленію. Очевидно, что и движеніе не удастся и парламент отдѣлается грошевой подачкой.

А. Кин.

---

11 НОЯБРЯ.

Снова наступило 11 ноября, день великаго траура рабочих всего міра, годовщина геройской гибели пятерых самотверженных борцов за дѣло угнетенных и обездоленных

И во всѣх уголках земли, гдѣ только анархической пропагандѣ удалось оставить маломальски замѣтный слѣд, в этот день собираются всѣ, кому дорого дѣло пролетаріата.

Почему же так настойчиво из года в год перелистывают анархисты всѣх стран эту пропитанную кровью страничку исторіи рабочаго движенія?

Почему таким ореолом окружают они имена Парсонса, Линга, Фишера, Шписа и Энгеля?

Развѣ мало других мучеников раб. дѣла? Развѣ не прошли перед нашими глазами тысячи и тысячи блѣдных тѣней товарищей, тюрьмой, пыткой и смертью заплатившихх за преданность своим идеалам?

Развѣ мало жертв из нашей среды вырвали возстанія и всеобщія стачки разных стран, развѣ мало товарищей погибло в тюрьмах современной испанской инквизиціи и русскаго царизма, в каторгах Сибири, Гвіаны и Новой Каледоніи? Какіе еще ужасы можно представить себѣ послѣ терзаній в русских застѣнках, карательных экспедицій, пыток и разстрѣлов в крѣпости Монтжуих? Какія еще безстыдства, послѣ убійства Феррера? Развѣ каждый год не заполняет все новыми и новыми именами наш скорбный лист?

Почему же память чикагских мучеников больше всего об'единяет пролетаріев и ярче всего будит в сердцах их ненависть и возмущеніе?

В лицѣ чикагцев мы прежде всего чтим піонеров массового анархическаго движенія.

С их именем связан расцвѣт рабочаго стачечнаго движенія в Америкѣ. С начала восьмидесятых годов они развили необыкновенную энергію. В цѣлом рядѣ серьезных печатных органов сѣяли они анархическія идеи в рабочія массы, и работа их не прошла безслѣдно. Мало по малу, вожделѣнія американских рабочих стали преломляться в головах их сквозь анархическую призму, и движеніе в пользу 8-ми часового рабочаго дня имѣло в виду не простое частичное улучшеніе положенія наемных рабов. Уменьшеніе суммы работы занятых рабочих должно было сократить, если не уничтожить, армію безработных, повышая количество занятых рук. Вмѣстѣ с этим было бы достигнуто повышеніе заработной платы и **уменьшеніе конкуренціи между рабочими, укрѣпленіе их солидарсти для дальнѣйшей борьбы.** Идейные вдохновители движенія не остались чужды практическому осуществленію его. Со всею страстностью и энергіею, на какую они были способны, отдались этому дѣлу.

Выйдя сами из массы, из слоя трудящихся и обездоленных, они не воспользовались привиллегіями, которыя могли доставить им их развитіе, знанія и способности. Они не перешли в слой сытых паразитов, не выставили свою кандидатуру в качествѣ платных „представителей" пролетаріата.

Из массы они вышли, в массу и несли всѣ свои знанія и таланты. Они не порвали с нею и до послѣдняго дня жизни оставались простыми рабочими.

Парсонс был наборщиком, Фишер — наборщиком, Энгель — маляром, Фильден — прядильщиком, а затѣм извозчиком, Шваб — переплетчиком. Линг — переплетчиком, Нэбе — слесарем.

Они оставались в массѣ, были тѣсно связаны с нею, пропитаны ея чувствами и стремленіями, и в этом секрет их успѣха и обаянія, залог их вліянія на массы.

Они не были бѣлоручками, пришельцами, не были чужды простому черному люду. Они были их дѣйствительными братьями, плотью от плоти и костью от кости их.

Благодаря этому и только этому удалось им уловить и понять истинный смысл и задачу революціи.

Их идеалы были идеалы анархическаго коммунизма. Торжество этих идеалов было обусловлено в их глазах массовым выступленіем организованных пролетаріев.

Вмѣстѣ с тѣм они не были непротивленцами. Не малодушіем, не трусостью об'ясняется их отрицательное отношеніе к убійствам ради убійств, не малодушіем и трусостью был вызван их протест против приписываемой им бомбы, послужившей предлогом для расправы с ними.

Их мужество и храбрость были не вспышкой, не минутным возбужденіем, при котором можно бросить бомбу и поспѣшно скрыться, предоставив отвѣтственность за нее другим, но мужеством людей, убѣжденных и преданных великой идеѣ, жертвующих ради нея всѣм — и собственной жизнью, и семьей, и горем, и страданіями близких.

Парсонс, избѣгшій ареста, сам явился на суд, чтобы раздѣлить участь товарищей. Шваб и Фильден с грустью встрѣтили извѣстіе о замѣнѣ им смерти каторгой. Нэбе, приговоренный к каторгѣ, говорил на судѣ: „я хочу лишь одного — раздѣлить участь моих друзей. Повѣсьте меня вмѣстѣ с ними". Линг сам положил конец своим дням, взорвав себя динамитным патроном, чтобы не доставить буржуазіи зрѣлища своей смерти Шпис, Фишер, Энгель и Парсонс гордо отказались от помилованія и жалѣли лишь о невозможности послѣдовать примѣру Линга Они умерли героями, послѣдняя мысль их была о дорогом дѣлѣ, послѣднія слова их были: „Да здравствует Анархія!"

И американскія власти и капиталисты прекрасно понимали, что в лицѣ этих героев они имѣют гораздо болѣе опасных врагов, чѣм в людях, способных лишь на какой нибудь отдѣльный террористическій акт.

Вот почему, прекрасно зная истиннаго виновника взрыва, они не помѣшали ему скрыться, не потребовали выдачи его, чтобы всю отвѣтственность за это дѣло взвалить на плечи ненавистных им агитаторов, чтобы вѣрнѣе погубить их.

Все было пущено в ход для этого. И тщательно подобранный состав судей и присяжных, и подкупленные лжесвидѣтели и подготовка „общественнаго мнѣнія" продажной прессой. Все это происходило не в потемках застѣнка, а среди бѣла дня, совершенно открыто, не в самодержавной азіатской странѣ, а в „свободнѣйшей" демократической республикѣ, которую государственники готовы выставить нам за идеал общежитія.

Нигдѣ, как в этом процессѣ, не обнажались так, не вставали друг против друга с большей очевидностью интересы двух классов — буржуазіи и пролетаріата, развѣ пожалуй в недавнем процессѣ в той же Америкѣ против Гевуда, Майера и Петтибона, вожаков „Западной Федераціи Шахтеров".

В свободной республикѣ классовый характер процесса был ясен, как день, и американская буржуазія не могла, как в менѣе свободных странах, прикрыться своим невѣденіем и непричастностью, и свалить свою отвѣтственность на одно правительство.

И в этом обстоятельствѣ — лишь довод за постоянное воспоминаніе чикагскаго дѣла. Пусть, наконец, рабочій класс оцѣнит и вполнѣ поймет значеніе и цѣну „политических свобод".

Милліоны рабочих Америки, Европы и Австраліи думали отстоять дорогія им жизни своим униженіем и подписали своими подписями петиціи. Но тщетно, конечно. Они не понимали еще, что нужно дѣйствовать не просьбами, а силой. Два десятилѣтія распространенія анархических идей, нужно надѣяться, не прошли напрасно для пролетаріата.

Пятнадцать мѣсяцев со дня приговора прошло в попытках американских рабочих добиться пересмотра дѣла другим судом. Новый суд вынес тот же приговор и отложил убійство еще на два мѣсяца.

Но ни семнадцать мѣсяцев ожиданія смерти, ни гнусныя выходки, нападки, каррикатуры и циничныя шутки над осужденными и их семьями в американских продажных газетах, предупредительно доставлявшихся им, ни горе и страданія близких,— не сломили стойкаго мужества героев.

Вот письмо Фишера Іогану Мосту.

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Газета наша не имѣет „Юніон-Лэйбеля", потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

РЕДАКЦІЯ НЕ ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ЗА ПОМѢЩАЕМЫЯ В „ГОЛОСѢ ТРУДА" ОБ'ЯВЛЕНІЯ.

5 ноября 1887 г.

Дорогой друг Мост!

Так как мнѣ осталось жить не больше шести дней, то я хочу проститься с тобою. Ты знаешь из газет, что четверо из нас отказались от помилованія, т. е. смягченія приговора и требуют свободы или смерти. Свободы нам правительство не даст, — остается смерть.

Ты поймешь, Іоган, что мысль о дорогой женѣ и трех малютках часто заставляет сжиматься мое сердце, но — прочь от меня искушеніе!

Для приближенія Соціальной Революціи нужны силы, для нашего благородного дѣла — Анархіи, нужны мученики. Да будет же так! Я счастлив отдать свою жизнь за великое дѣло.

Если несчастные крестьянскіе юноши, в отвѣт на призыв королей и императоров, добровольно приносят свои жизни в жертву на алтарь божіей милостью тираніи, — не должны ли борцы за истинную свободу, за Анархію, также отдавать свою жизнь ради торжества великих и благородных принципов?

Неужели мы покажем себя нашим врагам трусами, придерживающимися извѣстных принципов лишь до тѣх пор, пока это совершенно безопасно? Нѣт, никогда! Мы должны показать противникам, что анархисты умѣют умирать за свои убѣжденія. Я был вѣрен им при жизни, я засвидѣтельствую их своей смертью. Итак — прости.

Будь же вѣрен нашему великому дѣлу, как ты был вѣрен ему всегда, неси наше знамя высоко, все вперед, какія бы бури не свирѣпствовали, как бы онѣ не затрудняли путь.

Я желал бы тебѣ дожить до дня великой битвы. О, как хотѣл бы я сам пасть в этой битвѣ под сѣнью нашего дорогого черного знамени. По этому быть не суждено. Я твердо рѣшил умереть піонером, застрѣльщиком. — Прости же.

Да здравствует Соціальная Революція!

Да здравствует Анархія!

С братским поцѣлуем
твой товарищ **Адольф Фишер.**

Таковы были всѣ они, чикагскіе мученики, и их имена не изгладятся из памяти мірового пролетаріата. Их благородная жизнь и смерть никогда не перестанут служить свѣтлым примѣром всѣм, для кого, как и для них, дѣло освобожденія угнетенных и обездоленных — дѣло кровное, близкое, родное, а не источник личной выгоды, не поприще личнаго честолюбія.

Идеи, воодушевлявшія их, не перестанут зажигать милліоны сердец великой ненавистью и великой любовью, и близок тот час, когда под дружным натиском всѣх исстрадавшихся рушится строй произвола и насилія и на развалинах его снова единодушно раздастся предсмертный клич чикагцев, клич побѣдный, полный жизни и великаго будущаго:

Да здравствует Анархія!

Вл. Забрежнев.

„Буревѣстник".

КРЕСТЬЯНСТВО И ВЫКУП.

II.

В прошлой статьѣ мы говорили, что крестьянство не желает платить выкуп за ту землю, которая рано или поздно, отберется им у эксплуататоров. Совершенно также относится оно и ко всему остальному помѣщичьему имуществу.

Помѣщичьий инвентарь, — болѣе того, — все помѣщичье имущество считается крестьянами таким, на которое они — крестьяне — имѣют полное право. Как во времена Разина и Пугачева, как в XIX вѣкѣ, вплоть до отмѣны крѣпостного права, так и послѣ него они смотрѣли и смотрят на это имущество, как на продукт мужицкаго труда, несправедливо захваченный помѣщиками. По их убѣжденію, оно должно отойти крестьянам при первой же возможности. Говоря о раздѣлѣ имущества высших классов возставшим во время „разиновщины" населеніем, проф. Н. Н. Фирсов пишет: „к тому же такой взгляд на распредѣленіе имуществ находил полное признаніе, как самый правильный, и в народных массах, вытекая из убѣжденія, что бояре, приказные и купцы наживают богатства неправедными путями, что всѣ они — выходѣи народные." О дѣлежѣ помѣщичьяго имущества во время Пугачевщины тот же профессор сообщает: „проявилось властное отношеніе народных масс ко всему тому, что было добыто крѣпостным трудом: в дѣлежѣ крестьянами не принадлежащаго им достоянія нельзя не видѣть осуществленія именно того, чисто народнаго полустихійнаго убѣжденія, что на все, принадлежащее высшим, народ имѣет свое право, как на созданное им же самим, лишь не для себя, в обычное время, но долженствующее перейти в руки настоящих собственников - производителей, когда наступило их время."... „В грабежѣ помѣщичьяго достоянія во время Пугачевщины нельзя, мнѣ кажется, отрицать опредѣленную, так сказать, стихійно-соціалистическую тенденцію: на такое об'ясненіе наводит и то обстоятельство, что шайки пугачевцев, показывавшія крестьянству примѣр в грабежах, не касались крестьянской собственности".

Через 80 лѣт кіевскіе крестьяне хотѣли присягать (в срединѣ 50-х годов) в том, что „мы де уже не панскіе, что поля и луга наши и все, что есть у панов, наше же; оно и есть так, ибо мы и наши предки за все это уже отработали" (Из воспоминаній Вас. Скорскаго). „Крестьяне этой губерніи думали, что воля будет сопровождаться переходом всей земли и всего имущества панов к крестьянам" (Вл. Гори).

Взгляд крестьян на помѣщичью собственность не измѣнится и теперь. Оно и понятно: — еще Г. И. Успенскій писал, что „всякому, желающему имѣть доход с мужиков, непремѣнно надо проникнуться кулачеством; из барина с облагороженными манерами обратиться в нѣчто, напоминающее волка."

Волчьей добычей и является в глазах крестьян все помѣщичье имущество. Оно или сработано крестьянами или куплено на отнятыя у крестьян деньги. „У помѣщиков, кулаков тоже наши крестьянскія денежки," пишет крестьянин в 1909 г. Еще во время Харьковских волненій 1902 года „припасы отбирались не только у помѣщиков-дворян, но и многих богатѣев и кулаков из своих же крестьян, казаков, купцов". Брали крестьяне и домашнюю утварь, разбирали добро богатых, как бы возвращая себѣ свое, ими сработанное. Помѣщичьи усадьбы со всей обстановкой крестьяне не рѣдко называют научными гнѣздами, наполненными высосанною науками кровью.

Крестьяне смотрят на землевладѣльцев, захвативших больше земли, чѣм можно обработать личным трудом, как на вредных экспропріаторов. Здравый смысл не одураченнаго еще деревенскаго люда не позволяет ему видѣть в этих господах „организаторов", „носителей культуры", „служилое сословіе" и пр. „Науки", „грабители", „кровопійцы", „обиралы" — вот тѣ наименѣе рѣзкія названія, которыя нам приходилось слышать от крестьян, разговаривая с ними о помѣщиках.

Слово „дармоѣд", нынѣ примѣняемое крестьянством ко всѣм людям не трудоваго дохода, впервые раздалось по адресу помѣщиков, дармоѣдство которых назойливо мозолило глаза. Нетрудовой доход, по понятіям крестьян, доход несправедливый, „неправедный". Крестьяне, не так давно еще производившіе в своем хозяйствѣ чуть ли не всѣ необходимые для их жизни продукты, убѣждены, что всѣ вообще продукты должны принадлежать не собственникам средств производства, а тѣм, кто их сработал. „Вот пойдем, говорили в 1905 г. херсонскіе крестьяне и отберем этот хлѣб, который за много лѣт взят с нас насильно... (скопщиной)" (Из отвѣтов Вольному Экономическому Обществу). Крестьяне знают, впрочем, поправку к вышеуказанному принципу, но эта поправка сводится к тому, что на эти продукты имѣют право и нетрудоспособные люди (ѣдоки — не работники).

Во время аграрных безпорядков мы ясно различаем два теченія. В тѣх случаях, когда крестьяне не надѣются на полное освобожденіе, они попросту выживают помѣщиков из насиженных ими гнѣзд, громят, уничтожают их имущество из тѣх тактических соображеній, что помѣщики испугаются, не вернутся назад и так или иначе, а уступят крестьянам свою землю.

Но бывает и другой вид аграрных движеній: крестьяне дѣлят по ѣдокам (по потребностям) взятые у помѣщиков хлѣб, сѣно, картофель и даже скот. Тѣм, у кого не было лошадей, они давали для вывоза этих продуктов помѣщичьих; вдов надѣляли мукою, а не зерном; одним словом, распредѣляли помѣщичье добро (иногда и мебель), как свое, возвращенное им имущество.

Черниговскій крестьянскій с'ѣзд прямо постановил: „не жечь помѣщичьяго имущества, а сберегать его для крестьянских нужд".

Бывали, разумѣется, и злоупотребленія при захватѣ помѣщичьяго добра, но кресть-

ниство, если бы у него хватило времени, если бы его не разгромили войска в самом началѣ движенія, сумѣло бы отобрать лишнее у захватчиков и распредѣлить этот излишек между обдѣленными.

Во время аграрных волненій второго типа, крестьяне надѣялись на полный успѣх своего движенія, но и тогда, когда крестьяне прямо уничтожали помѣщичье имущество, они — все равно — по справедливости, считали его своим и если и уничтожали его, то только так, как уничтожают, напр., свою же постройку для того чтобы не дать распространиться пожару. Ни один из аграрников, громя и сжигая помѣщичье добро, не чувствовал себя разбойником, грабителем. Крестьяне сознавали свое право поступать таким образом: они жгли свое, крестьянское добро, крестьянским трудом добытое, но у крестьян отнятое и не могущее быть удержанным крестьянами имущество. „Пусть пропадет часть нашего, лишь бы главное — земля — перешло к нам".

За все это имущество возставшее и побѣдившее крестьянство опять таки не даст ни копейки выкупа.

Ю. Шестов.

НРАВСТВЕННОСТЬ БОГАТЫХ.

В старину люди были откровеннѣе, чѣм теперь. „Дворянское поученіе" 15-го вѣка давало, между прочим, слѣдующій совѣт: „если ты молодой дворянин, хочешь пропитаться, слѣдуй моему ученію. Отправляйся в зеленый лѣс, когда мужик ѣдет за дровами. Хватай его за ворот, услаждай свое сердце, бери у него все, что у него есть, отними и лошаденку. Будь смѣл и рѣшителен; а если у него нѣт денег, разрѣжь ему горло".

В настоящее время землевладѣлец грабит мужика менѣе опасным для себя образом. Мужика хватают за ворот и заставляют отдавать все, что можно, чиновники и солдаты, стоящіе за богатые классы общества. Отсутствіе или нехватка земли у мужика, заставят его принести деньги помѣщику или кулаку, а если он задумает попользоваться землею, не платя за нее помѣщику, или не даст денег начальству, „смѣлый и рѣшительный" стражник искалѣчит или убьет его.

Что касается до предпринимателей индустріи, считающих землевладѣльцев — дармоѣдами, а себя — благодѣтелями рабочих, то один англійскій рабочій в свою очередь пояснил чего могут ждать рабочіе от обѣих групп эксплуататоров: „если бы, говорил он, земельные собственники вздумали продавать наши кости, вы — промышленники первые купили бы их, чтобы бросить в паровую мельницу для производства муки".

И дѣйствительно, этика (мораль, нравственность) богатых признает нормальным и желательным такой общественный строй, при котором угнетенные ими люди живут плохо и рано умирают, при котором они страдают для того, чтобы богачи могли наслаждаться всѣм, чѣм только можно.

Этика богатых, если и не допускает прямого убійства людей с цѣлью пожиранія, то все же она разрѣшает их косвенное убійство — преждевременную смерть в цѣлях болѣе „сытой", болѣе пріятной жизни богатых. По существу эта этика ничѣм не отличается от этики людоѣдов. „Обыкновенно думают, писал А. И. Герцен, что соціализм имѣет исключительною цѣлью разрѣшеніе вопроса о капиталѣ, рентѣ и заработной платѣ, т. е. об уничтоженіи людоѣдства в его образованных формах".

„Холодная жестокость богачей" — эти слова Л. Н. Толстого как нельзя лучше характеризуют их нравственность: „Вы видите вон там фабрику с ея высоко возвышающейся трубой,— говорил рабочим Стифенс,— вѣдь каждый кирпич этой фабрики пропитан кровью женщин и маленьких дѣтей". Но не видят богатые того, что бросается в глаза бѣдным.

Роберт Оуэн указывал, что частная собственность вызывает в собственниках „гордость, тщеславіе, несправедливость и угнетеніе, с полнѣйшим пренебреженіем естественных и неотчуждаемых прав других людей". Тщеславіе крупных собственников не имѣет за собою ничего похожаго на серьезныя основанія. За ним стоит только сила туго набитаго бумажника. А увѣренность в „правѣ" угнетать и эксплуатировать других людей, постоянныя требованія от правительств подавленія, цѣною крови и свободы, стремленій рабочих масс к самоосвобожденію — все это скорѣе достойно обитателей лечебниц для душевно больных, чѣм здравомыслящих людей.

Частная собственность, говорил Оуэн, „ограничивает человѣческій ум непосредственным я и его мелкими дѣлами, между тѣм, как тот же владѣлец, если бы он был воспитан внѣ деморализирующаго вліянія пріобрѣтать и сохранять частную собственность, был бы доведен этим воспитаніем до пониманія выгодности общих интересов и универсальных идей". Вот именно этой то неспособностью проникнуться идеей общечеловѣческой солидарности и отличается этика богатых от этики бѣдных. „Мелкія" дѣла и удивительное бездѣлье—для них все. Их этика называет дѣлом не только глупое, но и страшно вредное для общества времяпрепровожденіе. Бездѣльем, утопіей, наивностью называется ими — этими недоразвитыми в умственном отношеніи людьми — все великое и истинно полезное. Они создали прокаженную прессу и прокаженное „искусство". Если бы хватило силы, они заразили бы проказой и науку, как заразили ею религію.

Характерно для богатых, что их этика постоянно ищет своей опоры в законѣ. Раз закон (как будто бы неизвѣстно, что „закон" это — выгодный для какой нибудь группы населенія приказ человѣка или кучки людей), раз закон существует, считаются дозволенными невѣроятныя, незапрещенныя им злодѣйства и несправедливости. Болѣе того, считаются позволенными предписываемыя законом злодѣянія.

Богачи склоняются перед законом, когда он выгоден для них и топчат его, когда их слуга — законодатель — ошибся или был вынужден издать неудобный для них закон. Тѣм не менѣе они от всѣх требуют преклоненія перед выгодными для них законами, а лиц, отрицающих их закон, они предают тѣм или иным страданіям.

Здѣсь мы встрѣчаемся с новой характерной чертой этики богатых. Эти люди — невѣроятно дерзки, наглы и жестоки. Им ничего не стоит выдумать цѣлую лѣстницу страданій и подвергать им своих врагов. Им очень легко чужими, обыкновенно, руками убивать тѣх, кто энергично противится их гнету и эксплуатаціи. Они с легкой душой поддерживают нелѣпѣйшія свои привиллегіи цѣною чужой крови и мученій. С невѣроятной наглостью они утверждают, что награбленное ими — „священная" собственность и они,— воры,— называют грабителями тѣх, кто хочет помѣшать их постоянному воровству. Они поднесли Сократу яд; они распяли Христа; они сожгли Гусса; они повѣсили Перовскую и чикагских героев; они пытались казнить Мойера, Гейвуда и Петтибона; они прилагают неимовѣрныя усилія, чтобы уничтожить братьев Мак - Намара; они постоянно убивают, постоянно томят в неволѣ, в тюрьмах, они лишают матеріальных благ благороднѣйших сынов человѣчества. Наглость, дерзость, свирѣпость характернѣйшія черты этих богачей.

Жадность богатых бросается в глаза не одним только соціалистам. Іоганн Шерр, автор „Комедіи всемірной исторіи", почему-то увѣрен в непобѣдимости богачей и, говоря о грядущем возстаніи пролетаріата, предсказывает разгром послѣдняго. Но дѣло не в этих взглядах Шерра, а в том, что он указывает на грядущую месть буржуазіи и тѣм самым характеризует ея этику. Интересно и то, что его книга вышла до ужасов подавленія Парижской Коммуны. „Имущество (т. е. богатые), говорит он, будет безжалостным побѣдителем и в **неслыханной оргіи мести** выместит за вынесенный им страх. Бѣда будет побѣжденным! Ничего нѣт невозможнаго, даже очень вѣроятно, что неимущіе попадут опять под иго крѣпостного права и в несказанном рабствѣ преклонят выи к землѣ". Так рекомендует нам Іоганн Шерр богатые классы общества.

Да! Эта порода на все способна, когда сильна. И возставшим рабочим нѣт отступленія. Если они будут побѣждены, их будет пытать и убивать буржуазія, не знающая пощады, неутомимо кровожадная...

Но на удар свирѣпой буржуазіи надо будет отвѣтить мощными, в прах разбивающими противоударами.

Нѣт ничего болѣе наивнаго, как выдавать современную буржуазію за группу растерявшихся, мягкосердечных, стыдящихся грубости и жестокости людей. Правда, многіе из них неспособны на активную роль палачей, но на подстрекательство к палачеству, на подкуп палачей, на выдачу им тѣм больших наград, чѣм они свирѣпѣе, — этот класс общества болѣе, чѣм способен.

Тупая увѣренность богачей, что их міровоззрѣніе не только не является постыдным, а наоборот должно считаться чѣм-то разумным — поразительно.

Долголѣтнее соприкосновеніе с этой группой людей породило у автора этих строк увѣренность, что скорѣе обезьяны поймут человѣческую нравственность, чѣм эти уходящіе из рядов человѣчества люди.

Л. Земскій.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОН.

Препарат 00.

Долго всевозможные организаторы придумывали средства для созданія и укрѣпленія русских рабочих организацій в Америкѣ, но безуспѣшно, пока, наконец, нѣким „мудрецам" не удалось открыть микроб этой ужасной разрушительной болѣзни и изобрѣсть жизненный элексир, оказавшійся столь чудодѣйственным, что отнынѣ мы вполнѣ застрахованы от неудач.

Одновременное наружное и внутреннее примѣненіе указаннаго препарата, испытанное так называемым обществом русских, вѣрнѣе истинно-русских людей „Наука", которое мѣстные остряки называют „А ну-ка!",

превзошло всѣ ожиданія мудрецов.

Организація стала процвѣтать: в нее вошла не только „масса" и „сознательные" члены бывшаго Союза Русских Рабочих, но даже „революціонные" соціал - демократы; в общей суматохѣ чуть было не проскользнул и один из микробов страшной болѣзни.... еврей, но его, к счастью, своевременно замѣтили и удалили.

Не напрасно говорится, что все великое — просто. Так-же прост и препарат общества „Наука".

Для наружнаго примѣненія у входа висит доска, с надписью большими буквами: „В единеніи — сила"; для внутренняго-же — в уставѣ этого „образцоваго" общества имѣются слѣдующіе три параграфа:

§ 3. Знамя общества: Русскій національный флаг: бѣлый, синій и красный, с надписью по русски: „Боже царя... виноват... „Русское Общество Наука".

§ 5. В состав Общества могут входить всѣ христіане обоих полов...

Примѣчаніе к § 21: б) На собраніях, посвященных разбору дѣл Общества, не могут обсуждаться политическіе и религіозные вопросы.

Можно ли послѣ столь цѣннаго „научнаго" открытія утверждать еще, что между обществом „Наука" и наукой нѣт ничего общаго?!

С — н.

СУД ЗЕМЛИ.

(Передѣлка-перевод французскаго стихотворенія).

Человѣк.
О мать земля! Прими меня!
Вѣдь умер я... Страдал я, умирая,
Но жил роскошно, бѣдных угнетая.
Я даже вором был: — я грабил бѣдняка:

Земля.
О, бѣдное дитя мое, не бойся!
Забыто все. В моих об'ятьях
успокойся!

Человѣк.
О мать земля! Прими меня!
Грѣшил я много, — раб своих страстей;
Предѣла не было всей низости моей.
Я лгал, мошенничал, дѣтей я обирал...
Давил безсильных, сильным помогал...

Земля.
О, бѣдное дитя мое, не бойся!
Забыто все. В моих об'ятьях
успокойся!

Человѣк.
О мать земля! Прими меня!
Я, слабых знаніем, злой ложью ослѣплял,
Я, слабых волею, с пути добра сбивал,
Я дѣлал зло для зла. Чужим страданьем
наслаждался,
Всецѣло личной жизни отдавался.

Земля.
О, бѣдное дитя мое, не бойся!
Забыто все. В моих об'ятьях
успокойся!

Человѣк.
О мать земля! Прими меня!
Ты хлѣб даешь людям; цвѣтами ты покрыта,
Слезами пахарей облита...
Мнѣ страшно говорить: убійцею я был,
И много душ за деньги погубил.

Земля.
О, бѣдное дитя мое, не бойся!
Забыто все. В моих об'ятьях
успокойся!

Человѣк.
О мать земля! Прими меня!
Мнѣ больно, страшно говорить,
Хоть велика твоя любовь...
Но мнѣ пришлось... народу измѣнить:
Служа царю, я деньги брал за кровь...

Земля.
Прочь от меня! В об'ятьях
матери-земли
Предателю нѣт мѣста! Уходи!

ПИСЬМА В РЕДАКЦІЮ.

Дорогіе товарищи!.)

Россійское Прогрессивное Землячество в Филадельфіи настоящим шлет товарищеское привѣтствіе редакціи газеты „Голос Труда" и „Русской Рабочей Группѣ в Нью - Іоркѣ".

Землячество выражает твердую увѣренность в том, что „Голос Труда", взявшій на себя смѣлую иниціативу по организаціи всѣх загнанных на американскій рынок капиталистическаго насилія русских рабочих масс, с успѣхом выполнит свою миссію.

Потребность в изданіи органа, который об'единил бы всѣ сознательные элементы русской иммиграціи на почвѣ борьбы с произволом капитала и будил в ней интерес к судьбѣ родной страны, не вдаваясь в узкую партійность, давно ощущается всѣми.

Давно уже назрѣла необходимость встать самим рабочим на защиту своих интересов. Такая необходимость ощущается особенно здѣсь, гдѣ всякій самозванно об'являет себя выразителем и защитником их.

Только „Голос Труда", издающійся самими трудящимися, и должен стать истинным выразителем интересов русских рабочих в Америкѣ.

Мы увѣрены, что „Голос Труда", звучащій пока робко, разнесется раскатистым эхом по всей странѣ, гдѣ ютится наш рабочій люд, и заставит сильнѣе и согласнѣе биться всѣ сердца.

Россійское Прогрессивное Землячество в Филадельфіи.

---o---

Товарищи рабочіе!

Союз Русских Рабочих в Сеаттлѣ, Ваш. доводит до свѣденія всѣх русских иммигрантов, живущих в городѣ Сеаттлѣ и его окрестностях, что всякій желающій почитать газеты и журналы, может приходит в помѣщеніе союза, которое открыто с 9 ч. утра до 10 ч вечера ежедневно.

Зал читальни открыт для всѣх, как для членов союза, так и для нечленов. Вся литература, лежащая на столах, предоставляется для чтенія, в помѣщеніи союза, безплатно.

Имѣется слѣдующая литература: Журнал для Всѣх, Вѣстник Знанія, Нива, Современное Слово, Парижскій Вѣстник, Русское Слово, Великій Океан, Голос Труда, Новый Мір и англійскіе газеты:
Industrial Worker, Appeal to Reason, Weekly people, & Solidarity.

Адрес союза: 171 — 11авеню.

.) Печатается по просьбѣ Филадельфійскаго Прогрессивнаго Землячества. — Ред.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Группы в Нью-Іоркѣ

За время с 21 октября по 21 ноября 1911 г.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 октября	55.85

ПОСТУПИЛО

Вступительных и членских взносов	6.50
От продажи „Г. Т." и подписки на него	23.42
За об'явленія	10.50
„ литературу	10.32
„ портреты Толстого	.30
Вспомоществованій „Г. Т.":	
От группы содѣйствія в Сеаттлѣ	5.46
„ „ „ в Детроитѣ	6.83
„ Круглова	1.00
„ І. Шмита	.50
Итого в приходѣ с остатком	$120.68

РАСХОД:

На бумагу, набор и печатаніе №9 „Голоса Труда"	32.55
„ литературу	6.68
„ пересылку газет, книг и корреспонденціи	7.40
„ развозку „Г. Т." по стэндам	10.50
Итого в расходѣ	$57.13
К 21 ноября состоит в наличности	$63.55

---o---

Финансовый отчет Союза Русских Рабочих в Портландѣ, Орегон, за сентябрь 1911 г.

Приход:

Членских взносов	4.00
Пользованіе квартирой	4.10
Продажа газет	3.73
Залог за книги	.25
Итого	$12.08
Остаток от августа:	
Наличностью	27.76
Квитанція залога за газ	5.00
Всего	$44.84

Расход:

Содержаніе квартиры	17.20
Переплетныя плинадлежности	.30
Почтовые расходы	.17
Итого	$18.37
К 1 октября 1911 г. осталось:	
Наличностью	21.47
Квитанція залога за газ	5.00

Казначей В. Васильев.
Секретарь П. Иванов.

---o---

Отчет по устройству лоттереи Детроитской группой содѣйствія „Голосу Труда".

Приход:

Выручено за билеты	$13.80

Расход:

На билеты и книги	5.97
„ портрет Толстого	1.00
Итого в расходѣ	$6.97

Остаток $6.83 отослан в редакцію „Голос Труда".

---o---

Почтовый ящик.

Сеаттл, Ваш. Вл. Богдану. Стихотвореніе печаталось раньше в мѣстной прессѣ, а потому не пойдет.

MANHATTAN LYCEUM 66 E. 4th ST.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 31 ДЕКАБРЯ

Русская Рабочая Группа в Нью-Іоркѣ

устраивает

СЕМЕЙНУЮ ВЕЧЕРИНКУ

ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА.

ТАНЦЫ ДО УТРА.

Бой конфетти, серпантин, летучая почта, тамбола и др. развлеченія.

Во время танцев будет играть Духовой Оркестр Музыки.

БИЛЕТ 25 сентов. БИЛЕТ 25 сентов.

Начало в 8 час. вечера. Гет-чек безплатно.

MANHATTAN LYCEUM 66 E. 4th ST.

В СУББОТУ 20 ЯНВАРЯ 1912 Г.

АНАРХИЧЕСКІЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ В НЬЮ — ІОРКѢ

устраивает

„АРЕСТАНТСКІЙ БАЛ"

Во время бала артистом М. Я. ЛАВРОСКИМ будет поставлен цѣлый ряд оригинальных живых картин из революціонной и тюремной жизни.

ТАНЦЫ ДО УТРА.

Билет 25 сентов. Начало в 8 ч. веч. Гет-чек 15 сентов

Объявленія

В НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМ ВРЕМЕНИ

поступит в продажу

„ЧЕРЕЗ КОЛЕСУХУ НА ВОЛЮ".

Ал. Градова.

Книгоизд. „Новая Литература". С заказами обращайтесь в редакцію „Голос Труда".

В редакціи „Голос Труда" продаются большого формата (20 x 26) портреты **Л. Н. ТОЛСТОГО** изданные на плотной бумагѣ и хорошо отпечатанные. Цѣна 25 с., с пересылкой 30 с

НОВѢЙШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА

с произношеніем и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи котораго легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по английски.

Цѣна с пересылкой 50 сентов. Деньги можно присылать почтовыми переводами или марками по адресу:

J: Malavsky,
99 E. 7th St. New York

Пробный номер газеты „Голос Труда" высылается безплатно.

Имѣется в продажѣ при редакціи „ГОЛОС ТРУДА"

брошюра

В. Дьячкова-Тарасова

„О новых силах в революціонных кадрах"

Цѣна 5 сент. с пересылкой.

Русскіе Соотечественники

печат свои зубы у зубного врача **В. Кадера**, гдѣ гарантируется самый лучшій и тщательный уход.

= Цѣны весьма умѣренныя. =

DR. W. CADER,
26 CANAL STREET, NEW YORK

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ

ЗУБНОЙ ВРАЧ

[illegible] Новорос. Университета.

[illegible] ORCHARD STREET

[illegible] Нью Іорк.

ЖЕНЩИНЫ!

Учитесь Акушерству

Это Вам принесет много денег и занятіе на всю жизнь.

Адресовать:

DR. DEUTCH
SCHOOL OF MIDWIFERY
375 E. 10th Street. New York

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно - популярную газету

„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"

под редакціей **А. П. Щербака.**

Условія подписки:

На год: в Соед. Штатах и Мексикѣ $2.00
На год: за границу и Канаду $2.50
На 6 мѣс.: в Соед. Штатах и Мексикѣ $1.00
На 6 мѣс.: за границу и Канаду $1.35

Вся корреспонденція и подписка на газету направляется по адресу:

1328 East First St.
Los Angeles Cal.

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

GOLOS TRUDA
P. O. BOX 41 STA. D.
NEW YORK CITY, N. Y.

№1 „ГОЛОСА ТРУДА" ВЕСЬ РАСПРОДАН.

Telephone, Orchard 6685

Metropolitan Preparatory School

Приготовляет ко всѣм экзаменам. Дает курсы по бухгалтеріи. Спеціальная метода для изученія англійскаго языка русскими. Учительскій персонал состоит из учителей здѣшних гимназій (гай скул). Директор школы д-р философіи **М. Володарскій**, бывшій инструктором в Ейл Университи.

Директор М. Володарскій Секр. Эд. Карлин.

14 Delancey Street. New York City

ШТЕЙН.

Кафе и Ресторанъ

78 AVENUE B

Между 5-й и 6-й ул. НЬЮ ІОРКЪ

Всегда свѣжая провизія

Внимательное обращеніе. Открыто всю ночь.

Підпирайтепр су робочих!

„Гайдамаки"

часопись для робочого народу. Виходить два рази місячно і коштує річно $ 1.50 c.

Адрес:

Haydamaka 639 E. 11 St. New York

Единственная на Ист-Сайдѣ

юніонская

РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ

С. Б. Эпштейна

Tel. 4658 Orchard 151 Ист-Бродвэй

S. EPSTEIN'S Russian Union Printing
151 EAST BROADWAY

Имѣется большая скоропечатн. машина для печатанія книгъ, журналовъ, афишъ и др.

Cylinder Press Work For The Trade

Подписка и объявленія для „Голос Труда" в Чикаго принимаются у г. Краснова.

G. KRASNOFF
720 W. 12th St., Chicago, Ill.

БЕЗПЛАТНО!

Высылаю каталог на русском языкѣ с цѣнами и рисунками часов и золотых вещей.

Пишите:

S. MAIDANSKY
48-50 Maiden Line
New York. Dep. T.

цп 11964
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА